Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-О10-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хинкина В.С.,

судей: Семенова Н.В. и Воронова А.В.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Шутова А.Ф. на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 11 февраля 2010 года, которым

Р О М А Н О В Л[redacted] **И**[redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted], ранее судим:
23.09.2002 г. по ст.ст. 30 ч. 3-131 ч. 2 п. «а» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
11.02.2009 г. по ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ к 2 годам исправительных работ с удержанием [redacted]% заработка в доход государства,

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 105 ч. 2 пп. «в, д, е» УК РФ на 14 лет, по ст. 167 ч. 2 УК РФ на 3 года, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ на 16 лет, а в соответствии со ст. 70 УК РФ на 16 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать компенсацию морального вреда в пользу Г[redacted]. [redacted] руб. с Романова.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснение адвоката Трифоновой А.И. и мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Романов признан виновным в умышленном причинении смерти К[redacted], заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии, с особой жестокостью и общеопасным способом и в умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога, совершённом 7 августа 2009 года при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шутов А.Ф. просит об отмене приговора в части осуждения Романова за убийство, полагая, что оно совершено в состоянии временного расстройства психики с утратой отдачи отчёта в своих действиях и руководства ими, а по ст. 167 ч. 2 УК РФ просит о смягчении наказания с учётом раскаяния в содеянном.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Вина Романова в совершении обоих преступлений установлена материалами дела. Так, из протокола осмотра места происшествия следует, что на месте пожара после его тушения обнаружены два трупа, принадлежащие К[redacted] и К[redacted], а согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К[redacted] наступила от ожогового шока, развившегося в результате действия пламени, что подтверждается наличием ожогов II и III степени (8-10%) и IV степени (90%) поверхности тела, данными судебно-гистологического исследования.

Из заключения пожарно-технических экспертиз следует, что район очага пожара мог располагаться у южного угла дома, что по плану сгоревшего дома соответствует входу в сени.

Как видно из многочисленных показаний Романова на предварительном следствии, поджог дома он совершил, положив сено под крыльцо сеней.

Кроме того, он подробно рассказал, в том числе и в судебном заседании, об обстоятельствах, как предшествующих событиям 7 августа 2009 года, так и непосредственно о самом поджоге. После скандала с сожительницей и с тёщей (К[redacted]) он сходил за сеном, бросил под сарай, потом выпустил корову, поджёг сено, забрал сына и увёл его к Ч[redacted], оставив дверь в дом

открытой. Ч[redacted] сказал, что поджёг дом и чтобы они позаботились о сыне. В дальнейшем наблюдал со стороны как горит дом.

Данные обстоятельства подтверждаются: показаниями малолетнего свидетеля Р[redacted] о том, что при выходе из дома с отцом он сказал при виде горящего сена о бабушке, на что отец сказал, что пусть горит; показаниями свидетелей Ч[redacted] и [redacted], из которых следует, что Романов, приведя сына, сказал, что поджёг дом; показаниями свидетелей К[redacted], Я[redacted], М[redacted] и другими доказательствами.

Заключением комиссионной психолого-психиатрической экспертизы Романов Л.И. в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию и в настоящее время признаков какого-либо расстройства психической деятельности не обнаруживал и не обнаруживает. Данных на возникновение у подэкспертного в момент инкриминируемого деяния состояния аффекта не установлено.

Как усматривается из показаний самого Романова и материалов дела, домой накануне он пришёл в нетрезвом состоянии, требовал спиртное, на почве чего произошла ссора, и сожительница убежала из дома, а Романов, оставшись с находящейся в беспомощном состоянии вследствие инвалидности К[redacted], совершил её убийство путём поджога дома.

Действия его судом квалифицированы правильно, и суд подробно изложил свои доводы, указав, что Романов действовал с прямым умыслом, направленным на убийство потерпевшей, находящейся заведомо для него в беспомощном состоянии вследствие инвалидности I группы, не способной передвигаться без посторонней помощи, проявив особую жестокость и действуя общеопасным способом (путём поджога) и также с прямым умыслом совершил умышленное уничтожение имущества путём поджога, причинив значительный ущерб потерпевшему.

Назначенное Романову наказание соответствует требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ и является справедливым.

Суд учёл общественную опасность содеянного, данные о личности Романова и обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие наказание.

Оснований для смягчения осуждённому наказания Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 11 февраля 2010 года в отношении Романова Л[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Шутова А.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий – В.С.Хинкин

Судьи: Н.В.Семенов и А.В.Воронов [redacted]

Верно: судья [redacted] В.С.Хинкин

30.04.2010пп